

Пахнет сеном над лугами...

История взаимоотношений отца с Гарстом исподволь увела меня очень далеко. Вернусь в октябрь 1955 года.

Гарст уехал, а отец продолжил свой отдых на Южном берегу Крыма, весьма активный отдых. 11 октября он пол дня беседует с министром иностранных дел Канады Литером Боулсом Пирсоном. 13 октября отправляется в Севастополь по флотским делам, об этом совещании я уже рассказал. 15 октября целый день общается с генеральным секретарем Итальянской социалистической партии Пьеро Ненни. Неординарная встреча. Сталин ненавидел социалистов больше, чем фашистов. Отец тоже всю свою предыдущую жизнь иначе как социал-предателями (выражение Сталина) их не называл. Они оказались не предателями, отец нашел в Ненни умного собеседника и потенциального союзника. 17 октября отец принимает на даче заместителя премьер-министра Новой Зеландии Кейта Холиона, а 26 октября премьер-министра Бирманского Союза У Ну. На этом отдых закончился. Проводив У Ну, отец засобирился в Москву, не самолетом или поездом, а машиной. По пути он сможет полюбоваться убранными полями (или неубранными). Тогда он не преминет остановиться, выяснить у нерадивого местного начальства, что и почему.

Собрался он заехать и в свою родную Калиновку, село, где он родился и вырос, туда, где так сладко

Пахнет сеном и лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевеля...

Это стихотворение отец выучил еще в калиновской церковно-приходской школе, и теперь оно вновь ему вспомнилось.

В Калиновку отец заезжал регулярно, осматривал хозяйство, говорил с людьми, стараясь помочь односельчанам, но не столько деньгами или иными подвластными ему ресурсами, сколько добрым советом. В этот приезд отец с удовлетворением отметил, что колхозное стадо свиней увеличилось с двадцати пяти до трехсот голов, почти удвоились надои молока. Он посоветовал землякам построить не один коровник, а два, двести коров мало, надо иметь еще хотя бы сотню. «Это вам по плечу, – убеждал отец. Его собеседники, местные жители, толпившиеся вокруг, согласно кивали.

– Неплохо и гусей завести, – продолжал отец, – можно по осени выгодно продать в городе, на вырученные деньги купить мяльную машину, не сдавать государству коноплю трестой (то есть сухой соломой. – С. Х.), а самим ее зимой намять и продать готовую пеньку, волокно. Сразу доходы возрастут процентов на шестьдесят, – продолжал развивать свои планы отец. – Сейчас от продажи конопли вы получаете 4 миллиона рублей, а тут к ним еще пара миллионов с лишним добавится. Куда вот только деньги денете?

– Найдем куда, – откликнулся один из слушателей, – у нас карманы широкие.

– Широкие-то широкие, вот только порой дырявые, – не принял отец шутки. – Довольно жить бескультурно, надо строить новые дома, не деревянные, леса у вас не достать, а кирпичные, но не красного кирпича, а белого, силикатного, он дешевле. Дома лучше возводить двухэтажные, внизу кухня со столовой, наверху две спальни. Еще я вам бы посоветовал построить хороший родильный дом, детские ясли, детский сад, дом для престарелых, и о бане не забудьте.

Именно таким отцу представлялся будущий агрогород: рядом чистые двухэтажные коттеджи вдоль улицы, на центральной площади все перечисленные общественные заведения.

– Хорошо бы, Никита Сергеевич, нам вальцовую мельницу построить. Пшеницы много, а булок мы не видим, – вмешался один из слушателей, Алюскин.

– Я – “за”, но не слабую, колхозную, а помощнее, районную мельницу надо строить, – вернулся к будничной прозе отец.

– Есть в Глухове такая мельница, но там ни размолоть, ни сменить свою пшеницу на муку не дождешься, неделю простоишь в очереди, – не унимался Алюскин.

– Это я смогу устроить. Попрошу облисполком организовать к праздникам, к 7 Ноября, обмен зерна на муку, – отозвался отец и тут же спохватился: – только не одним вам, но и хомутовцам, и жеденовцам, а то опять будут мне глаза колоть, скажут – приехал и помогает одним калиновцам».

Щепетильный отец старался не допускать фаворитизма, но все напрасно, о Калиновке пойдет по стране дутая, завистливая и совершенно несправедливая «слава».

Говорили еще долго, как повыгоднее распорядиться приусадебными участками, о строительстве столовой и хлебопекарни, о кирпичном заводе и замене шифера, которого нигде не достать, на самодельную черепицу и еще много о чем. Столовую слушатели восприняли прохладно, а хлебопекарня всем пришлась по душе.

В Москве отец окунулся в привычно-рутинный водоворот событий: снова переговоры с У Ну, подведение, совместно с руководителями республик, итогов сельскохозяйственного года, переговоры с премьер-министром Норвегии Энаром Герхардсеном, затем в ноябре-декабре триумфальный визит в Индию, Бирму и Афганистан, ставший настоящим прорывом в страны третьего мира и многое, многое другое.